

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЦЕНТР ПРЕВОСХОДСТВА ИМ. ЖАНА МОННЕ

МОЛОДЕЖЬ ЕВРОПЫ И РОССИИ.
ЕВРОПА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ

Материалы международной научной
конференции

Издательство Томского университета
2018

11. *Krupets Y. et al.* Imagining young adults citizenship in Russia: from fatalism to affective ideas of belonging // *Journal of Youth Studies*, 2017. Vol. 20, No. 2. P. 252–267.

12. *Krivosos D.* And After That We All Became Like Brothers: Emotions, Affectivity and Communication in a Pro-governmental Youth Movement in Russia // *Young*, 2016. Vol. 24, No. 2. P. 102–117.

13. *Pilkington H., Omelchenko E., Perasović B.* One Big Family: Emotion, Affect and Solidarity in Young People's Activism in Radical Right and Patriotic Movements // *Understanding Youth Participation Across Europe*, Palgrave Macmillan. London, 2018. P. 123–152.

БЕЛАРУСЬ В БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

А.М. Погорельская

Болонский процесс, призванный содействовать созданию Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), считается одним из самых успешных примеров интеграции в сфере высшего образования. Старт этому процессу был дан с подписанием сначала Сорбонской декларации в 1998 г., а затем Болонской декларации в 1999 г. Целью Болонского процесса было объявлено формирование конкурентоспособной в мировом образовательном пространстве системы высшего образования в странах-участницах, которая бы привлекала лучших абитуриентов со всего мира. Благодаря обеспечению академической мобильности и мониторинга качества образования, студенты вузов Европейского пространства высшего образования призваны были стать высококвалифицированными профессионалами, обладающими высокими адаптивными способностями; навыками межкультурной коммуникации; знанием нескольких языков; широким разнообразием личных и деловых связей в странах своего обучения; практико-ориентированными знаниями, навыками и умениями, а также возможностью учиться в течение всей жизни [1].

Подготовка таких специалистов позволила бы снабдить страны кадрами для перехода к экономике знаний. Основными характеристиками такой экономики служат повышение значимости информационных и коммуникационных технологий в производственном процессе, необходимость компаний быстро меняться, а их сотрудников – обучаться новому в условиях нестабильности и неопределенности мирового рынка. Она также характеризуется увеличением доли знания в конечной стоимости любой продукции, а значит, знания становятся главным неисчерпаемым ресурсом, обладатели которого должны так-

же уметь их применять и создавать новые, отвечая запросам рынка, работодателя или заказчика [2. С. 293–294].

Несомненно, что принципы Болонского процесса апеллировали к интересам многих государств, стремившихся успеть вступить в пост-индустриальную эпоху как можно скорее. Первыми участниками Болонского процесса стали 29 стран Европы, обязавшихся к 2010 г. гармонизировать свои системы высшего образования. Страны СНГ, получившие в наследство советскую систему высшего образования, когда-то ориентированную на запросы национального и регионального рынка, тоже обратили внимание на строительство Европейского пространства высшего образования. После того как России удалось более-менее стабилизировать социально-экономическую ситуацию, страна поспешила в 2003 г. подать заявку на присоединение к Болонскому процессу. Из стран СНГ в 2005 г. к Европейскому пространству высшего образования присоединились Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова и Украина. В 2010 г. в Процесс включился Казахстан, наконец, относительно недавно, в 2015 г., 48-й страной, подавшей заявку на присоединение к Европейскому пространству высшего образования, стала Беларусь.

Каждая страна, присоединяющаяся к Европейскому пространству высшего образования, брала на себя обязательства по внедрению в свою систему высшего образования определенных принципов, включая создание трехуровневой системы высшего образования (бакалавриата, магистратуры и докторантуры); установление кредитной системы, позволяющей сопоставлять знания и умения, полученные студентами из разных государств-участников ЕПВО; взаимное признание квалификаций и универсальных квалификационных требований; соблюдение автономии университетов [3].

С развитием Болонского процесса в ходе министерских конференций в городах Праге (2001 г.), Берлине (2003 г.), Бергене (2005 г.), Лондоне (2007 г.), Лёвене (2009 г.), Будапеште и Вене (2010 г.), Бухаресте (2012 г.) и Ереване (2015 г.) к указанным выше принципам добавились идеи о необходимости привлечения студентов и работодателей к планированию и реализации образовательного процесса; возможности получения образования в течение всей жизни; содействия доступности высшего образования; обеспечения исследовательской составляющей третьего уровня высшего образования – докторантуры [4]. Таким образом, планка участников ЕВПО поднималась все выше, а значит, потенциальным участникам становилось все

сложнее соответствовать новым требованиям и все больше времени требовалось для полноценного внедрения всех нововведений.

Идея присоединения Беларуси к Болонскому процессу вызревала давно, в частности, этот вопрос был поднят на повестке дня еще в 2000-х гг., однако его решение было отложено в преддверии президентских выборов 2006 г. Позже страна вернулась к нему, но в связи с постоянным развитием и дополнением принципов Болонского процесса, а также особенностями белорусской системы образования вступить в ЕПВО с первого раза Беларуси не удалось. Причиной тому стало значительное несоответствие белорусской системы высшего образования принципам ЕПВО. В частности, согласно альтернативному докладу о состоянии системы высшего образования Беларуси, подготовленному Общественным Болонским комитетом страны в 2012 г., в стране не обеспечивалась автономия и академическая свобода университетов по причине существования системы назначения ректоров вузов лично президентом (в государственных вузах) или министром образования (в частных вузах), а также запрета на деятельность в вузах общественных объединений. В дополнение к этому Комитет указывал на существование в Беларуси системы принудительного распределения выпускников, обучавшихся на бюджетной основе; случаев административного давления на студентов-участников независимых студенческих организаций, излишнюю бюрократизацию управления системой высшего образования и т.д. [5]. Таким образом, представители Общественного Болонского комитета констатировали формальный подход Министерства образования Беларуси к внедрению принципов ЕПВО. В результате Беларусь не была тогда принята в Болонский процесс.

Однако Беларусь была не единственной страной, отличавшейся формально-бюрократическим подходом к реализации целей Болонского процесса, что привело к активному обсуждению сложившейся ситуации министрами образования стран-участниц ЕПВО в ходе министерской конференции в г. Ереване (Армения) в мае 2015 г. Основываясь на опыте развития Болонского процесса, они обозначили его недостатки и ключевые сложности, осложняющие имплементацию принципов ЕПВО на национальном уровне. В частности, по их мнению, среди причин поверхностной реализации принципов Болонской декларации следует отметить недостаточную информированность и понимание всеми заинтересованными лицами концепции ЕПВО и связанную с этим вольную трактовку положений ключевых

документов Болонского процесса, приводящую к искажению принципов, целей и инструментов требуемых реформ в угоду формальным показателям.

На министерской конференции в Ереване обсуждались и другие причины неудач государств-членов ЕПВО в реализации его принципов, включая необходимость трансформации исторически сложившихся особенностей национальных систем образования путем структурных реформ; недостаточную поддержку общественного мнения; значительную продолжительность времени, необходимого на проведение реформ и работы с населением в целях выработки лояльности принципам и целям Болонского процесса [6].

Хотя к 2015 г. Беларусь и провела некоторые косметические реформы системы высшего образования, ее принятие с определенными условиями в ЕПВО считается скорее шагом политическим [7]. Тем не менее он поставил под сомнение принципы Болонского процесса, поскольку на тот момент Беларусь не удовлетворяла ключевым его требованиям, в связи с чем стране было дано три года на проведение полноценных структурных реформ.

В Дорожной карте, реализовать которую обязалась Беларусь, были указаны обязательные меры по введению действующей трехступенчатой системы высшего образования, учреждению национальной рамки квалификаций, выдаче бесплатного европейского приложения к диплому, отмене ограничений на выезд белорусских студентов для обучения за границей, созданию независимой службы по мониторингу качества высшего образования в стране, отмене системы принудительного распределения выпускников государственных вузов, обеспечению автономии университетов и т.п. И хотя формально итоги имплементации Дорожной карты Беларуси должны быть подведены на очередной конференции министров образования стран-участниц ЕПВО, намеченной на 24–25 мая 2018 г., белорусские исследователи, эксперты и общественность уже сейчас высказывают сомнения в том, что необходимые изменения будут внесены в срок. Например, по данным Общественного Болонского комитета, опубликованным в октябре 2017 г., законодательно еще не были оформлены Национальная рамка квалификаций, переход к трехступенчатой структуре системы высшего образования, создание независимого агентства контроля качества высшего образования. Частично реализуется бесплатная выдача европейского приложения к диплому и применяется система зачетных единиц. По данным Ко-

митета, все еще не обеспечена автономия университетов, а пересмотр Кодекса об образовании 2011 г. отложен на неопределенный срок [8]. Поверхностный обзор сайта Министерства образования Республики Беларусь свидетельствует, что в открытом доступе нет законодательно оформленных изменений системы высшего образования Республики Беларусь после 2015 г.

Таким образом, можно говорить о том, что на сегодня белорусская система высшего образования по большей части не соответствует принципам и целям ЕПВО. В этой связи следует отметить, что фактически у министров образования стран Болонского процесса нет механизмов принуждения белорусских властей к выполнению их обязательств, за исключением осуждения и угрозы исключения страны из Болонского процесса. Однако и принятие страны в Процесс со второго раза, и разрешение вступить в Процесс, не соответствуя полностью его требованиям, стали исключительными случаями в недолгой истории Болонского процесса. Случай вступления Беларуси в Болонский процесс был уникальным, поэтому можно ожидать, что и решение проблемы соответствия белорусской системы высшего образования принципам ЕПВО будет исключительным. Например, по мнению экспертов, Беларусь либо получит отсрочку еще на два-три года в имплементации всех указанных в Дорожной карте мер, либо будет исключена из ЕВПО, что кажется менее вероятным исходом [9].

Литература

1. *The Bologna Process and the European Higher Education Area* // European Commission, s.a. URL: http://ec.europa.eu/education/policy/higher-education/bologna-process_en (access date: 16.09.2017).
2. *Лебедева М.М.* Мировая политика: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. 365 с.
3. *History* // European Higher Education Area, s.a. URL: <https://www.ehea.info/pid34248/history.html> (дата обращения: 16.09.2017).
4. *Ministerial Conferences* // European Higher Education Area, s.a. URL: <http://www.ehea.info/pid34363/ministerial-declarations-and-communicues.html> (access date: 07.04.2018).
5. *Готовность высшего образования Беларуси к вступлению в ЕПВО. Альтернативный доклад* // Общественный Болонский комитет. 10.12.2012. URL: <http://bolognaby.org/index.php/issledovanija-analitika/544-alternaty-d1-9eny-daklad-i-darozhnaya-karta-pa-d1-9ek-lyuchennyu-belarusi-d1-9e-epva-2> (дата обращения: 07.04.2018).
6. *The Bologna Process Revisited: The Future Of The European Higher Education Area* // Yerevan, 2015. URL: https://media.ehea.info/file/2015_Yerevan/71/1/ Bologna_Process_Revisited_Future_of_the_EHEA_Final_613711.pdf (access date: 16.09.2017).
7. *Можейко В.* Долгий и сложный путь Беларуси в Болонский процесс: каким он был и куда он нас привел? // Дискуссионно-аналитическое сообщество «Либеральный клуб». URL:

<http://eclab.by/texts/article/dolgiy-i-slozhnyy-put-belarusi-v-bolonskiy-process-kakim-byli-i-kuda-nas-privel> (дата обращения: 16.09.2017).

8. *Итоговый мониторинг имплементации Дорожной карты реформы высшего образования Беларуси* // Общественный Болонский комитет. 16.10.2017. URL: <http://bolognaby.org/index.php/issledovaniya-analitika/679-monitoring6> (дата обращения: 07.04.2018).

9. «*Мотивы* будут геополитическими». Останется ли Беларусь в Болонском процессе? // Белорусский портал TUT.BY. 11.01.2018. URL: <https://news.tut.by/society/576359.html> (дата обращения: 07.04.2018).

REALITY OF MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATIONS IN THE EUROPEAN UNION MEMBER-STATES AND IN RUSSIAN FEDERATION

L. Rouze

The purpose of this article is to assess whether Max Weber's ideal-type construction of a modern administration is a reality in EU (EU) Member States, especially in France, and in the Russian Federation. Moreover, do Tomsk State University (TSU) students, Europeans and Russians, conclude the same as official data in both the EU Member States and the Russian Federation about it? Thus, this article examines the proximity between Max Weber's definition of a modern bureaucracy through three of its main threats, namely efficiency, transparency and corruption. Official data is then compared to TSU students' perception of the application of those three principles in both the EU and in Russia.

According to Max Weber, a purely bureaucratic administration, based on the compliance with acts, the so-called bureaucratic-monocratic administration, is precise, permanent, disciplined and rigid. As it is predictable by the ones who hold power as well as by citizens, it inspires trust. Its aims is to achieve technical perfection and to be as performant as possible, especially because of the growing need of a mass administration of both people and goods. This rational-legal authority can be found in several institutions as the State, the Church, the army, economical companies, interest groups, associations or even foundations. Moreover, Max Weber asserts that the development of those modern groups goes together with the development and the continuous progression of the bureaucratic administration, and the raising of this last is typical of modern occidental States [1].

This question is of particular interest to the very purpose of the administration modernisation, which is to improve its organisation, operation, efficiency and the quality of its public management. Indeed, it could